

— А-лин, что-то ты припозднился. Неужели... заблудился?

У дороги переминался с ноги на ногу отряд правопорядка, готовый к выходу. Во главе стоял благородный молодой господин в белоснежном буддийском одеянии и с чётками на шее.

Завидев стремительно приближающегося Лингуана в глухом черном облачении, Сюань Юнь приветственно взмахнул рукой, но закончить фразу не успел — его попросту проигнорировали, безжалостно пройдя мимо.

Сюань Юнь слегка опешил. На мгновение он озадаченно склонил голову набок, но тут же без тени обиды мягко улыбнулся и вежливо кивнул следовавшему за Лингуаном Е Линю:

— Господин Е, решили проводить А-линя?

Его дружелюбный тон с Е Линем лишь распалил гнев Лингуана. От резкого движения мочку уха снова болезненно дернуло. Лингуан инстинктивно коснулся уха пальцами и ожёг Сюань Юня свирепым взглядом. Напоминая ревнивого ребенка, делящего чужое внимание, он упрямо дернул друга на себя:

— Не разговаривай с ним.

Сюань Юнь лишь беспомощно вздохнул на эту ребяческую выходку:

— Но ведь человек идет следом.

— Ну и пусть катится! — зло выплюнул Лингуан и тут же тихо, сквозь зубы втянул воздух от новой вспышки боли. Его колючий, режущий взгляд вонзился в Е Линя, словно нож.

Только сейчас Сюань Юнь разглядел на его ухе молочно-белую, напоминающую гладкую глазурь серьгу. Присмотревшись, он покачал головой: мочка успела сильно покраснеть и припухнуть. Длинные пушистые ресницы Лингуана мелко подрагивали, а нежные щеки гневно раздувались — верный знак, что владыку довели до белого каления.

Сюань Юнь ума не мог приложить, какая муха укусила этих двоих. Прежде А-лин радовался любой новой безделушке, а тут выглядел чернее тучи. Усевшись на звездный челнок, Лингуан принялся рвать и метать: грубо, с яростным ожесточением натянул и защелкнул ремень безопасности.

Защелкнув пряжку, Лингуан заметил, как Сюань Юнь отступил на шаг. Словно испугавшись, что тот снова заведет разговор с Е Линем, он сердито буркнул:

— Игнорируй его. Хочет тащиться следом — пусть тащится. Будет лучше, если он где-нибудь

по дороге сгинет.

Он злорадно усмехнулся, рванул рукоять газа, и его звездный челнок растаял в темноте стремительной бесшумной тенью.

В мгновение ока владыка растворился в ночи.

Бойцы исполнительного отряда растерянно посмотрели в темное небо, затем перевели взгляды на Сюань Юня. Тот со вздохом кивнул, разрешая отправление. Стражи мгновенно оседлали свои звездные челноки и слаженно сорвались с места вслед за командиром.

Лингуан мчался на бешеной скорости. Когда Сюань Юнь оглянулся назад, Е Линя уже нигде не было видно — Пожиратель исчез без следа, словно растворившись в воздухе.

Ночной ветер на Главной планете расы Яо дул резкий, пронизывающий до костей. Очень скоро Лингуан почувствовал, как раздражение накачивается с новой силой: проклятая серьга немилосердно оттягивала и терзала мочку уха при каждом рывке челнока.

Эту подвеску должны были надевать на него бережно, осыпая ласковыми словами и усыпляя бдительность сладким шепотом. Вместо этого её бесцеремонно и грубо вонзили в плоть. Каждая новая вспышка боли заставляла Лингуана буквально закипать от злости. Еще дома он устроил знатный разнос, едва не превратив в пепел всю резиденцию.

Поравнявшись с ним, командир авангарда робко спросил:

— Маршал, каковы наши приказы на эту ночь?..

Лингуан лениво приподнял веки и хищно, предвкушающе улыбнулся:

— Помнится, на днях мы накрыли банду контрабандистов? Слышал, из них вытрясли кое-какие ниточки. Ну так вперед, едем потрошить их логово!

Он с размаху хлопнул ладонью по корпусу челнока, мгновенно утвердив маршрут.

Если Звездный лорд не в духе, кто-то обязательно должен заплатить за это.

Не прошло и получаса, как тяжелые ворота роскошной виллы в элитном районе в восточной части Главной планеты с грохотом распахнулись от мощного удара ноги.

Слаженная группа гвардейцев в глухой черной броне ворвалась внутрь. Действуя без лишнего шума, они мгновенно парализовали охранных дроидов и бесцеремонно выволокли из-за стола нескольких богачей, разгоряченных азартной игрой. Под хор испуганных воплей бойцы почтительно расступились, освобождая проход для своего командира.

Вошедший казался воплощением ярости. Копна его огненно-рыжих волос пылала, тяжелые армейские сапоги чеканили шаг, словно поступь грозного Асуры, а полы длинного кожаного плаща с резким свистом рассекали ночной воздух.

Лингуан небрежно взмахнул полами плаща и царственным жестом опустился во главе стола. Закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой, он окинул присутствующих леденящим, надменным взглядом раскосых фениксовых глаз.

— Погляжу, господа приятно проводят время, — лениво протянул он. Тонкие, длинные пальцы скользнули по сукну. На губах Лингуана играла издевательская усмешка, пока он небрежно вертел в руках пятицветную игральную фишку.

Стоило ему едва заметно склонить голову, как один из гвардейцев жестко схватил ближайшего толстосума за волосы и силой заставил задрать голову. Тот испуганно уставился на ослепительное, но пугающе холодное лицо Звездного лорда.

Богач затрясся мелкой дрожью. Проследив за холеными пальцами Лингуана, он уставился на гору разноцветных фишек. Покрывшись липким холодным потом, мужчина неуклюже рухнул грудью на стол, пытаясь своим тучным, обрюзгшим телом сгрести и спрятать под одежду все фишки, надеясь таким нелепым образом уничтожить улики.

Нервно сглатывая и заискивающе улыбаясь, он поспешил залопотать:

— Ваше Превосходительство, мы ведь так, просто коротаем вечер... Чисто дружеские посиделки, никакого азарта! На интерес играем, честное слово, без денег!

— Вот как? — Лингуан одарил его равнодушным взглядом прищуренных глаз, в которых сквозила ядовитая насмешка. — Тут намеренно объявилась на редкость дерзкая шайка контрабандистов. И до меня дошли слухи, что ты приложил к этому свою лапу.

Тот в ужасе округлил глаза и истошно завыл, отчаянно мотая головой:

— Пощадите, Лорд Лингуан! Хотя мой капитал и сколочен на внешней торговле, но я ведь сам родом с вашей планеты Инхо! Как бы я посмел нарушить закон под вашим началом? Вы же сами всё прекрасно знаете!

Толстяк стонал столь убедительно и так жалко трясся, что мог бы сойти за невинно оклеветанного бедолагу.

Лингуан никак не выдал, поверил он этой тираде или нет. Он лишь лениво махнул рукой стоявшему за спиной бойцу:

— Посмотрите его счета. Всю бухгалтерию наизнанку выверните.

— Как это?! — истошно взвизгнул торговец.

Увидев, что исполнители без лишних церемоний крутят ему руки, подключаясь к его личному коммуникатору, чтобы через права Главного ИИ взломать финансовые архивы, толстяк задержался еще отчаяннее:

— Стойте! Вы не можете так поступить! Я честный предприниматель! Я плачу Земному Альянсу все налоги до единого гроша!

Поняв, что мольбы не трогают ледяное сердце лорда, он брызжа слюной набросился на гвардейцев:

— Жалкие цепные псы! Вы хоть помните, из чьего кармана вам платят жалованье?! Выходит, все мои миллионы, что я ежегодно отдаю Альянсу, идут на корм этим паршивым дворнягам?!

В конце концов он на коленях приполз к ногам Лингуана, хватая его за сапоги и захлебываясь слезами вперемешку с жалкими посулами:

— Пощадите, Звездный Лорд! Вы же меня знаете! Стал бы я мараться о контрабанду? Я ведь вожу исключительно чистый, легальный товар!

Лингуан, лениво покачивая ногой, выудил из дрожащих пальцев купца дорогую электронную сигарету. В прозрачном резервуаре лениво переливалась янтарная, кристально чистая жидкость. Он поднес ее к носу и сделал короткий вдох.

— Феромоны Зергов, — Лингуан тихо и опасно рассмеялся, одарив купца многозначительным прищуром. — Редчайшая дрянь, которую не могут достать даже сами эти безумные членистоногие твари в своей Империи. И откуда же она у тебя, любезный?

Даже сами Зерги не всегда могут разжиться подобным деликатесом, а этот боров еще смеет утверждать, что не причастен к контрабанде!

Толстяк не успел вымолвить ни слова лести: тонкие, изящные пальцы Лингуана мертвой хваткой вцепились в его воротник и рывком притянули обмякшую тушу к себе. Облик Звездного лорда сиял ослепительной красотой, но его взгляд дышал могильным холодом ледников.

Купец оцепенел от ужаса. Алые глаза Лингуана в этот миг утратили всякую человечность, налившись первобытной, звериной силой. Он смотрел на дрожащего торговца так, словно перед ним лежал кусок парного мяса на разделочной доске.

— Не выношу насекомых, — вкрадчиво произнес Лингуан. Его взор, острый словно скальпель, заставил несчастного трестись мелкой дрожью. — Но больше всего я презираю ничтожеств, которые смеют кривляться и лгать мне в лицо.

— Проверить твои счета? Разумеется, я сделаю это, — он сделал затяжку электронной сигаретой и небрежно указал кончиком в сторону застывших бойцов. Те немедленно принялись методично потрошить всю базу данных купца.

А ведь в этих закрытых файлах содержались сведения обо всех каналах поставок, на которых держался весь его бизнес.

Униженно склонив голову, купец продолжал мелко дрожать, но в самой глубине его зрачков на миг вспыхнула затаенная злоба.

Ворваться в дом крупного налогоплательщика и без ордера вывернуть наизнанку всю подноготную — дикость, неслыханная на мирных планетах Земного Альянса. Однако здесь, на Инхо, подобные бесчинства давно стали обычным делом.

Инхо была пограничной планетой Земного Альянса, последним бастионом на пути к колыбели человечества — Земле.

На задворках галактики вечно кишели сомнительные личности, жаждущие поживиться, но Лингуан, годами державший эту границу на замке, давно превратился в полновластного правителя Инхо. Стоило ему заметить малейшую странность, как его верные ищейки, почуяв кровь, мертвой хваткой вцеплялись в подозреваемого, переворачивая вверх дном все его дела и безжалостно вытряхивая любые грехи.

Вот как сейчас.

Впрочем, купец и сам был выходцем с Инхо, а потому отличался крайней осторожностью. Как ни старались гвардейцы, на этот раз они не смогли найти ни одной зацепки.

Лингуан небрежно зажал сигарету между пальцев и медленно выпустил сизое облачко дыма, пропитанное феромонами самцов-зергов. То, что сводило с ума членистоногих чудовищ, для Божественной Птицы Чжуцюз было не опаснее легкой сладости — забавный деликатес с пикантным вкусом.

Сделав последнюю затяжку, он лениво поднялся:

— Что ж, уходим.

Они ворвались ураганом, а исчезли бесшумно и легко, оставив после себя лишь разгром и ужас.

Униженному богачу пришлось согнуться в три погибели, заискивающе кланяясь и чуть ли не целуя песок под их ногами на прощание.

Но стоило карателям скрыться в ночи, как его лицо исказила гримаса бессильной злобы:

— Будь ты проклят, паршивый яо! Бешеный зверь, не знающий никаких законов!

Он и не заметил, что пока он исходил ядом, содрогаясь от бессильной злобы, из непроглядной тьмы за окном за ним безразлично наблюдали чьи-то глаза. В их холодном блеске читался смертный приговор — так смотрят лишь на бездыханный труп.

<http://bllate.org/book/20308/2130721>